

Псевдо-точные науки в обосновании свободной торговли: ifo-исследования

Штефан Бек у Кристоф Шеррер

Правительство США и Европейская комиссия ведут переговоры по заключению Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Торговые партнеры радеют за устранение тарифов, сворачивание законодательного регулирования и расширение прав инвесторов. Правительства пытаются оправдать подписание ТТИП, указывая на существенное повышение благосостояния вследствие увеличения экспорта, ускорения темпов роста и повышения эффективности, доходов и уровня занятости. Они ссылаются на различные экономические исследования, основанные на комплексном моделировании, которые делают вывод о том, что ТТИП повысит уровень благосостояния как в США, так и в Евросоюзе.

В исследованиях воздействия торговли на ситуацию обычно используются модели Исчисляемого общего равновесия. В последние годы эти модели вызывают все больший скептицизм. Среди ее критиков – команда из Мюнхенского ifo-Института, которая опубликовала в 2013 году результаты двух исследований воздействия ТТИП на ситуацию: одно – для Федерального министерства экономики Германии (ifo-BMWi) и другое – для Фонда Бертелсмана (ifo-Bertelsmann). В нашей оценке мы сосредоточимся на изучении воздействия на основе этих ifo-исследований.

Сценарии ТТИП и ifo-Исследования

Ifo-исследования проводят разграничение между различными сценариями итогов переговоров по ТТИП. Выделяются два сценария: «тарифный сценарий», который строится на полном демонтаже оставшихся тарифов, и «НТБ-сценарий» (ifo-BMWi) или «всеобъемлющее соглашение» (ifo-Bertelsmann), которые опираются на полное устранение или всеобъемлющее сокращение нетарифных барьеров. Исследование ifo-BMWi рассчитало для «тарифного сценария» суммарное повышение реальной заработной платы в Германии на 0,13 %, исследование ifo-Bertelsmann выглядит более оптимистично (0,54 %) и говорит о появлении в Германии 45.000 новых рабочих мест. В своем «НТБ-сценарии» исследование ifo-BMWi насчитало 25.220 новых рабочих мест, тогда как исследование ifo-Bertelsmann дает еще большее число рабочих мест: 181.000 (см. Таблицу 1). Все эти цифры прироста оказываются выше тех, которые содержатся в исследованиях, использующих модели

Исчисляемого общего равновесия.

Таблица 1: Последствия для Германии, сценарии ifo-BMWi и ifo-Bertelsmann

	Тарифные сценарии	НТБ-сценарии/ Всеобъемлющая либерализация
Реальная зарплата в Германии	+0,13% / +0,54%	1,6% / +2,19%
Рабочие места в Германии	+2100 / +44 831	25 200 / + 181 092

Примечание: цифры из ifo-исследования для Фонда Бертельсмана даны курсивом.

Источники: Фельбермейр (Felbermayr) и др. 2013а: с. 100 и 2013b: сс. 36-41.

Критика расчетов экономической выгоды

Ifo-исследования применяют свою собственную методику в стремлении избежать тех трех слабых сторон, которые они выявили в традиционно используемых моделях равновесия. Они стараются основывать параметры моделей экономических прогнозов, которые отражают действительность точнее, чем теоретические выкладки. Эти эконометрические прогнозы соотносятся с последствиями для торговли других сравнимых с ТТИП соглашений о свободной торговле. Исследование не предполагает полной занятости, как не предполагает оно и совершенной конкуренции.

Эффекты роста экономики/повышения благосостояния в обоих ifo-исследованиях зависят от допущения, что ТТИП повысит объем международной торговли между странами-участницами примерно на 80%. По мнению авторов, уже действующие соглашения о свободной торговле повышали в прошлом объем внешней торговли между странами-участницами на эту цифру (в среднем). Поскольку это очень серьезное допущение, его следует обсудить более подробно.

Эконометрические прогнозы сулят более точное отражение реальности, но вопрос заключается в том, насколько точным этот посул останется в будущем. Первое, что необходимо прояснить, это то, насколько

сравнимы между собой соглашения о торговых преференциях, реализованные на данный момент. Исследование сравнивает все соглашения, зарегистрированные в ВТО до 2005 года. Оно ориентировано на долгосрочные последствия. Долгосрочные временные рамки указываются в исследовании три раза – но их продолжительность каждый раз разная: 5-8 кварталов (стр. 14 сноска 13), 10-20 лет (стр. 69) и 12 лет (стр. 111). Чем шире временной промежуток, тем выше вероятность, что на измеряемые воздействия будут влиять другие факторы. Регрессивный анализ в исследовании выполнялся для конкретной точки во времени (перекрестный анализ) и не проверялся для всей протяженности действия этих соглашений; остается неясным, сравнимы ли проанализированные соглашения. На сегодняшний день нет ни одного торгового соглашения, которое является сравнимым с ТТИП по размеру экономической зоны.

Более фундаментальный вопрос, учитывая негативный опыт работы с моделями прогнозирования, основанным на данных из прошлого, во время финансового кризиса, заключается в том, можно ли вообще просто взять данные прошлых лет и вот так запросто переложить их на будущее. Технический прогресс затрудняет для нас видение будущего. Как можно ту роль, которую соглашение о свободной торговле сыграло в период роста производительности, точно измерить для ситуации, в которой действуют иные факторы? Или, если говорить о еще более элементарных вещах, можно ли воздействие на ситуацию единичного фактора вообще выделить индивидуально в таких сложных системах как экономические? Это предполагало бы, что воздействие исследуемого фактора не зависит от его конкретного взаимодействия с каждым другим фактором. Например, соглашение о трансграничном образовании оказало бы иное воздействие на ситуацию в эпоху, предшествовавшую появлению Интернета.

Измерение нетарифных барьеров (НТБ) для торговли
Исследование ifo-BMWi признает, что определение воздействий нетарифных барьеров (НТБ) по аналогии с соглашениями о свободной торговле прошлых лет дает результаты, «которые являются информативными, но лишь частично достоверными» (стр. 42; перевод Кр.Ш.). Оно идет на шаг дальше, дополняя свои экономические анализы результатами опроса германских деловых объединений и ассоциаций по вопросу торговых затрат в США. Однако ответы были получены лишь от 16 таких ассоциаций, главным образом от тех, которые уже высказались в поддержку ТТИП. Тем не менее, некоторые ответы вызывают интерес. Например, законы США о борьбе с терроризмом были упомянуты как барьеры для торговли. Неясно, в какой степени это

законодательство будет изменено, чтобы удовлетворить требованиями ТТИП. Кроме того, особо упоминались отраслевые барьеры. В случае финансовой индустрии они образуются за счет сложного законодательства, принятого в ответ на финансовый кризис 2007 года, закон Додда-Франка, а также законы по пищевой промышленности. Исследование не поднимает вопрос о том, являются ли такие положения законодательства разумными и потому не подлежащими демонтажу с подписанием ТТИП.

Исследование рассматривает данный опрос как оправдывающий решение взять за основу для расчетов экономику, ориентированную на товарооборот, а аспекты валютного характера отложить в сторону, поскольку «вопрос обменных курсов валют не рассматривался участниками опроса как очень важный, [...] за исключением текстильного сектора и производства автомобилей» (стр. 55). В других местах, однако, исследование выделяет эти два сектора, производство текстиля и автомобилей, как отрасли, которые должны более всего выиграть от подписания ТТИП.

Исследование в своем эконометрическом анализе нетарифных барьеров между ЕС и США исходит из того, что никаких барьеров для торговли вообще не существует ни в США, в рамках зоны Североамериканского соглашения о свободной торговле (NAFTA), ни, особенно, внутри Евросоюза. Однако даже внутри США торговые барьеры существуют. Игнорирование этих внутренних барьеров повышает уровень предполагаемых внешних барьеров. По расчетам исследования «вмененные торговые издержки» для продукции, экспортируемой из Германии в США, на 53% выше, чем в Германии. Одновременно с этим, американские экспортные продукты, поставляемые в Германию, оказываются на 155% дороже, чем в США. Исследование объясняет эту разницу «главным образом, тем фактом, что... Германия в 2007 году достигла высокого положительного сальдо в двухсторонних торговых балансах» (стр. 89). Поскольку эти положительные сальдо Германии впоследствии продемонстрировали еще более уверенный рост, получается, что барьеры для поставки товаров в Германию тоже должны были возрасти. Если уровень барьеров для торговли измеряется таким способом, то это предполагает, что торговые барьеры меняются из года в год в соответствии с динамикой внешнеторгового баланса, что не является состоятельным утверждением.

Последствия для занятости

Исследование ifo-BMWi пытается ввести в модели расчетов воздействия торговых соглашений на ситуацию более реалистичные предположения. Изучая

последствия для занятости, оно учитывает начальные уровни занятости, уровни активности в поиске работы о соответствующие институты рынка труда.

Поскольку вызываемый торговлей рост занятости подпитывается снижением безработицы и потерей рабочих мест на неконкурентоспособных предприятиях, принятие в расчет исходного уровня безработицы дает в режиме свободной торговли более высокие результаты в сфере занятости. Как это сформулировано в исследовании, «дело обстоит даже так, что более низкая статистика безработицы в базовом балансе дала бы в итоге еще более низкие показатели потенциального улучшения ситуации после реализации инициативы по введению режима свободной торговли» (стр. 99, сноска 51). В то же время, исследование указывает, «что результаты данного исследования не зависят от уровня безработицы в Германии» (там же).

Из исследования невозможно установить, как оно учитывает фрикционную (временную, связанную с поиском новой работы) безработицу. Из эмпирических исследований процессов поиска работы, которые используются работниками, лишившимися своего рабочего места в результате международной конкуренции или технического прогресса, можно видеть, что и в США, и в Германии значительная доля людей заняты поиском работы продолжительное время и обычно вынуждены соглашаться на более низкую зарплату от нового работодателя.

Прогнозы роста занятости выглядят солидно в абсолютных значениях (см. Таблицу 1), но блекнут на фоне общего объема экономически активного населения. При «реалистичном» сценарии всего в Германии будет создано 25 000 новых рабочих мест. Это примерно половина тысячной доли от 41,8 миллиона человек, имевших приносящую доход работу в 2012 году.

Более того, утверждается, что вызываемый торговлей рост производительности сделает возможным повышение заработной платы: в Германии общие суммы месячных зарплат до вычета налогов возрастут, в среднем, примерно на 50 евро. Для этих повышений заработной платы «очень мощным двигателем явился бы индекс цен» (стр. 104), который, в свою очередь, питался бы от стимулируемого торговлей роста производительности, который «ведет к снижению средних цен для бытовых потребителей» (стр. 99). Небольшая доля растущих зарплат предположительно возникает из-за сдвига занятости в сторону более производительных работающих фирм.

Вывод

Что интересно, слово «прогноз» ни разу не встречается в этих ifo-исследованиях. Как это обычно бывает с научными прогнозами, исследование работает со сценариями, но они соотносятся лишь с предполагаемой степенью либерализации вследствие подписания ТТИП. Для каждого этапа либерализации представлен только один сценарий. Те, кто заказывал эти исследования, уже сделали выбор в пользу ТТИП, поэтому совсем не удивительно, что они готовы игнорировать возможные допуски и условности, сопутствующие любому научному исследованию. Печально то, что эти ifo-исследования облегчили выбор такого подхода. Исследования, связанные с прогнозированием экономических результатов всегда должны заслуживать пристального анализа. В большинстве случаев их результаты оказываются под влиянием принятых в них (предвзятых) исходных посылок и предположений.

Штефан Бек имеет степень кандидата наук в политологии. Недавно он завершил работу над всеобъемлющим исследованием соглашения ТТИП.

Кристоф Шеррер является профессором глобализации и политики в университете Касселя, Германия. Он также является исполнительным директором Международного центра развития и достойного труда и членом руководящего комитета Глобального университета труда.

Использованная литература

CEPR (2013): Reducing Transatlantic Barriers to Trade and Investment. An Economic Assessment (Снижение трансатлантических барьеров для торговли и инвестиций. Экономическая оценка), Centre for Economic Policy Research (CEPR) Центр исследований в области экономической политики), London (Лондон), (http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/march/tradoc_150737.pdf)

ETUC position on the Transatlantic Trade and Investment Partnership (Позиция ЕКП по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству), (<http://www.etuc.org/documents/etuc-position-transatlantic-trade-and-investment-partnership#.U-dvRWpC2Ak>)

Felbermayr, G./Larch, M./Flach, L./Yalcin, E./Benz, S. (2013a): *Dimensionen und Auswirkungen eines Freihandelsabkommens zwischen der EU und den USA*, Studie im Auftrag des BMWi, IFO Institut, München.